

«Пересечь море в своем сердце очень трудно». — услышав слова Цинь Тана, некоторые из присутствующих культиваторов словно погрузились в раздумья, как будто что-то поняли, другие же выглядели равнодушными, не обращая на них никакого внимания.

И таким образом незаметно пролетел второй день. В начале третьего дня Цинь Тан, как обычно, предстал перед всеми. Однако на этот раз он не пил, а выглядел трезвым и гораздо более бодрым, чем раньше.

— Сегодня мы проводим последнее испытание, — Цинь Тан с серьезным выражением лица оценил присутствующих культиваторов.

— На пути культивации вы всегда будете сталкиваться с бесчисленными трудностями и искушениями. Сможете ли вы проявить упорство и остаться верным своим первоначальным намерениям? Давайте проверим. — При словах Цинь Тана все погрузились во тьму, прежде чем потерять сознание.

В маленькой деревушке среди гор и полей Ли Фань лежал на крыше и смотрел на заходящее солнце. У него было ощущение, что он что-то забыл.

Выросший в этой горной деревне, он вел простую и счастливую жизнь, каждый день работая с восходом и отдыхая с закатом солнца. Это была обычная и полноценная жизнь, и если он продолжит в том же духе, то все будет совсем не плохо.

Но в душе было какое-то смутное беспокойство, чувство, что не стоит так обыденно заканчивать свою жизнь.

— Фань-Фань, где ты? Возвращайся домой к ужину!

Ли Фань остался безучастным к призыву матери. Он смотрел на небо, на свободно парящих птиц, на солнце и луну, древних и непоколебимых, не подвластных человеческой воле, погруженный в раздумья.

Так он провел всю ночь, пока не наступил рассвет. Внезапно его словно осенило. Стремительным движением он спрыгнул вниз с дома. Он бросился в дом и громко сказал еще спящей матери: — Матушка, отмени брачный договор с соседской девчонкой. Я не собираюсь жениться. Я хочу культивировать бессмертие!

Его мать была встревожена таким резким заявлением, решив, что ее ребенок сошел с ума, и поспешно встала, чтобы взять Ли Фаня за руку: — Какое бессмертие, милый? Бессмертия не существует! Очнись, дитя мое!

Ли Фань вырвался из объятий матери, его юношеское лицо было полно решимости: — Я не знаю, где находятся бессмертные, но я обязательно их найду.

С этими словами он, под слезы матери, собрал свои вещи и вышел за дверь. Спустя полгода, исследуя горы, Ли Фань трагически попал в пасть тигра и погиб.

Перед полуразрушенным даосским храмом, среди мерцания огня и криков людей, Ли Фань почувствовал себя потерянным.

— Старший брат, учитель умер, что нам делать после того, как мы покинем Секту Восходящих Облаков? — спросил робкий голос рядом с ним.

Ли Фань уже собирался заговорить, как услышал со всех сторон возмущенные голоса.

— А что нам остается делать? Конечно, каждый должен забрать вещи и покинуть гору!

— Мы думали, что на горе есть настоящий бессмертный, поэтому все терпели лишения, чтобы подняться. Кто бы мог подумать, что этот старый даос окажется откровенным мошенником!

— Да, может ли настоящий бессмертный вот так внезапно заболеть и умереть?

Ли Фань не знал, как объяснить происходящее, поэтому позволил им разграбить и опустошить секту Восходящих Облаков. Через некоторое время на горе остался только Ли Фань. Он собрал прах своего учителя и похоронил его. Ли Фань подумал о том, как выглядел его учитель перед смертью.

Нежелание, сожаление, печаль, надежда... Был ли его учитель мошенником? Было ли переданное им писание «Восхождение на облака» просто выдумкой? Ли Фань почувствовал, что, возможно, всё не так, как думали другие. Возможно, бессмертные действительно существовали.

В итоге Ли Фань так и не покинул гору. Вторую половину своей жизни он провел в одиночестве в даосском храме, наблюдая за сменой облаков и прохождением дней.

Он проводил свои дни, осмысливая писание «Восхождение на облака». Ему было уже больше пятидесяти лет, но он никак не мог продвинуться вперед. Он ушел из жизни с сожалением.

В императорском дворце. Ли Фань посмотрел на деревянные дощечки на столе перед ним, заполненные именами, и в его глазах появился отпечаток нетерпения.

— Заберите их. Сегодня я все еще буду культивировать.

— Ваше Высочество, вы уже три месяца не посещали дворцовых наложниц...

— Хм-м? — в глазах Ли Фаня мелькнула вспышка свирепости.

— ...Я исполню волю Вашего Величества.

Глядя на то, как евнух-надсмотрщик в страхе уходит, Ли Фань фыркнул.

«Как же утомительно быть императором», — внезапно всплыла в его голове мысль.

Его цель — использовать ресурсы всей страны для своей культивации. Внешне он все еще выглядел как обычный человек, но на самом деле уже перешел в сферу Золотого Ядра. Мирские дела были такими скучными!

С учетом этого через три месяца во время утреннего суда Ли Фань на глазах у гражданских и военных чиновников растворился в воздухе. В течение следующих 216 лет, исследуя древний особняк в отдельном мире, Ли Фань, к сожалению, стал жертвой заговора. Он умер, исчезнув из мира культивации.

В секте Стремления к Небесам.

— Почему облако Кары Небес так долго сгущается?

— Мощь этой Небесной Кары кажется сильнее, чем тогда, когда мастер секты вознёсся, верно?

— Конечно, только с точки зрения силы младший брат может считаться сильнейшим в нашей секте за тысячу лет!

Ли Фань, глядя на растущую мощь облака Кары Небес над Небесным Пиком, почувствовал прилив уверенности. После трехсот лет культивации с чего бы ему испытывать страх перед простой Небесной Карой?

С Небесного Пика в небо устремился луч света меча. Он расколол небо, прорезав облака Кары Небес! Сквозь разрывы в тучах пробивался солнечный свет, освещая Небесный Пик.

С неба посыпались цветы, и открылись ворота в царство бессмертия. Ли Фань, не раздумывая, влетел в них. В бессмертном царстве Ли Фань обнаружил, что все старшие братья, вознесшиеся две тысячи лет назад, были загадочным образом убиты неизвестным врагом.

Во время тренировок и поисков преступника он неожиданно попал в засаду, устроенную его близким другом во время исследования древнего тайного царства культивации, и умер.

В Северном Регионе Бессмертных. С момента объединения региона Бессмертных Цинтянь императором Фантянем две тысячи лет назад началось кровавое завоевание.

За эти годы, возглавив пять бессмертных императоров и шестнадцать бессмертных королей, император Фантянь приобрел печальную известность. В итоге во всем бессмертном царстве лишь Северный Регион Бессмертных едва держался на плаву.

Теперь армия наступала, обещая в течение года свергнуть Северный Регион Бессмертных. В центре войска Цинь Тан посмотрел на императора Фантяня, который лежал с закрытыми глазами, колеблясь, говорить или нет.

Ли Фань открыл глаза и посмотрел на Цинь Тана, своего надежного доверенного лица, прошедшего с ним долгий путь, и показал редкую слабую улыбку.

— Цинь Тан, кажется, ты хочешь меня о чем-то спросить?

— Не буду скрывать, Ваше Величество, я действительно кое-чего не понимаю.

— Ну же, не стесняйся, спрашивай.

— С тех пор как Ваше Величество начали свой путь простым смертным, пережили бесчисленные трудности и в конце концов достигли положения Небесного Императора, ваша сила непомерна. Все бессмертные в бессмертном царстве трепещут перед вашим именем. Но почему Ваше Величество никогда не останавливается? К чему вы неустанно стремитесь? После уничтожения императора Чжаотяня и полного объединения царства бессмертных, какие планы у Вашего Величества? — Цинь Тан пристально посмотрел на Ли Фаня, выражая сомнения в своем сердце.

— Хе-хе, — Ли Фань слегка посмеялся.

— То, что я ищу, — просто фраза — «вечная жизнь», — спокойно сказал он.

Цинь Тан был ошеломлен, казалось, не веря своим ушам.

— Вечная жизнь? При нынешнем уровне развития Вашего Величества вашу жизнь нельзя назвать вечной? Если не будет никаких случайностей, то для Его Величества прожить миллионы лет не проблема, разве не так? — спросил он с удивлением, не понимая, о чем идет речь.

— Сто тысяч лет жизни — это долгий срок, но можно ли это назвать вечной жизнью? — улыбнулся Ли Фань и задал встречный вопрос.

— В своих гробницах сотни древних бессмертных императоров уже давно превратились в труху. Даже те древние бессмертные, что по слухам создали бессмертное царство... теперь не более, чем пепел в костре, они были подавлены моим дворцом.

— Теперь я намерен объединить бессмертное царство, собрать силу всех бессмертных и создать грандиозную формацию, охватывающую все бессмертное царство. Благодаря этому я освобожусь от предполагаемого древнего ограничения на бессмертие.

— Я хочу стать выше бессмертных и продвинуться еще дальше, — тон Ли Фаня был непринужденным, но решительным, не оставляющим места для разногласий.

Цинь Тан замолчал. Потому что он знал, что за пределами бессмертного царства ничего нет. Поэтому все, что он мог сделать, это молча опустить голову.

Все шло по плану Ли Фаня. Всего за один год он объединил все царство бессмертных. Собрав ресурсы со всего бессмертного царства и успешно создав грандиозную формацию для разрушения оков бессмертного царства, он использовал крайне жестокие методы для подавления всех несогласных.

Когда формация была активирована, всё бессмертное царство содрогнулось. В небе появились бесчисленные трещины, и казалось, что все в мире разлетается на куски. Ли Фань от души рассмеялся и бросился к трещине. Но там его ждала лишь бесконечная тьма.